

ИНСТРУКТОР

Памяти Ф.В. Шахматова

Странный он был человек, чу- даковатый какой-то. Маленький, тщедушный, без возраста вроде. В неизменном спортивном костюме пробегал ежедневно свои пять километров, купался в море зимой и летом, ездил на совершенно небообразимых машинах, что и автомобилями назвать нельзя, но ГАИ в лице своих суровых стражей только руку ему пожимает. Неудивительно, ведь добрая половина их — из его учеников или поклонников. Да и знали, что авария по его вине не произойдет никогда. На занятиях во дворе нашей областной станции юных техников стояли у него дети часами, слушали всякие были и небылицы, делали зарядку, чаще, чем требовалось, бегали с венчиками, подметая двор. И все это ради того, чтобы разок-другой прокатиться на низеньком неудобном автомобильчике — карте, подержать в руках руль и почувствовать себя водителем настоящей

машины, автогонщиком или... Мало ли кем чувствуют себя ребята, держа в руках руль?

Инструктор, как именовал он себя, их не разубеждал. Рассказывал и о Жюлье Верне, и о Суворове, и о луноходах. Но чаще всего — об истории автомобиля вообще и в нашем городе в частности. Ее он знал досконально.

В помещении, где проводились занятия, история эта отображалась на стендах в виде вырезок из старых газет и журналов, в лекциях марок и спичечных этикеток. У некоторых ребят были свои коллекции. Однажды один семиклассник записал и даже опубликовал в областной газете серию заметок на эту тему.

История автомобиля в нашем городе очень интересна, и Инструктор был к ней причастен. Говорили, что даже в своей маленькой квартире типа "хрущоба" он ухитрился хранить пару авто- или мото-"экспонатов". Ну, не чудак ли? Видно, они были важнее для него, чем комфорт.

Старые одесситы помнят, наверное, гонки по вертикальной стене, которые демонстрировались в цирковом шатре на "Приводе". Я лично смотрела их в детстве, затаив дыхание, по несколько раз ряды. Это был он — отважный мотогонщик. Он же дублировал мототроюки во многих фильмах, в их числе — "Тимур и его команда". "Современный Уточкин" — тоже одно из любимых им прозвищ. Хотя он и не летал, но, как и тот, любил "откалывать номера". Неоднократно спускался на мотоцикле по Потемкинской лестнице.

Даже в преклонном возрасте не прочь он был тряхнуть стариной, демонстрируя ребятам настоящее "автородео" на картах, всякие трюки, вызывая изумление и восторг.

Все это, конечно, было не по программе и методике проведения занятий, за что ругало его иногда педагогическое начальство. Но ребята, хоть и посмеивались, бывало, над чудачествами, но стояли и слушали Шахматова часами, выполняли все, что он требовал. От них просто отбоя не было.

В 80-е годы молодой директор облСЮТ Виктор Евгеньевич Мороз

был вдохновителем и организатором постройки на окраине Одессы, в районе нефтеперерабатывающего завода, картодрома. Это позволило развить популярные кружки картинга и автототоспорта, привлечь к занятиям в них много мальчишек со всего города, особенно с окраин, проводить разные соревнования.

Даже меня, далекого от автототоспорта человека, увлекло зрелище мчащегося по трассе карта или мопеда, на котором, как в кадрах кинофильма, маленькие "всадники" в шлемах мчались под подбадривающие крики товарищей и родителей.

Мне не раз приходилось открывать-закрывать эти соревнования. На старте и финише на картодроме всегда мелькала маленькая фигурка в полосатой майке и бейсболке. Инструктор был одной из главных фигур на всех соревнованиях по автототоспорту, не только детских. В выставках старой техники в парке им. Шевченко он участвовал не только как один из организаторов, но и почетным гостем. В первоапрельских парадах автотранспорта он выезжал на своей старой машине, которую сам называл "Ан-

тилопа-гну". Взрослые, как и дети, иногда посмеивались над ним, но уважали и любили. Во время празднования одного из Дней города на стадионе ЧМП, где выступали и наши юные техники, милицейский начальник, видя, как беспрерывно выполняются указания Инструктора знакомые милиции "трудные подростки", удивлялся: "Как это ему удается?"

В День Победы надевал он, ветеран второй мировой войны, парадный костюм с тремя орденами Красной Звезды и другими наградами. Эти ордена вручались полковому разведчику прямо после успешного выполнения задания в тылу врага. На своем мотоцикле добывал он за линией фронта нужные сведения. И ни разу даже не был ранен. Помогло виртуозное владение мотоциклом и почти цирковое трюкачество. Стрельба велась по сидению, а водитель рулил не с сидения, а со стороны, пригнувшись почти до земли и укрывшись за мотоциклом.

Жил в Одессе Федор Владимирович Шахматов, настоящий одесит, Инструктор, ставший одной из легенд родного города.

ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР

Первые послевоенные годы в Одессе. Мы, дети войны, пережившие ее кто в оккупации, кто в эвакуации, а кто, страшно подумать, в гетто, о чем не принято было распространяться, проводили первые летние каникулы в разбитых дворах, на лестничных клетках, где чернели надписи: "Проверено, мин нет".

Летом было жарко, и часто мы направлялись большой группой в расположенный неподалеку тенистый Городской сад, где с утра в беседке располагалась детская игротка. Там бесплатно выдавали игры и игрушки, там же можно было получить обрезки бумаги, жести, разноцветные лоскутки, краски, нехитрый инструмент и самим на месте смастерить кукол для кукольного театра, головолomu, простой самолетик или кораблик. Учителей, иначе их не назовешь, было двое: муж и жена Фридманы, Абрам Моисеевич и Клара Иосифовна. Около них всегда толпились ребята, скамейки вокруг беседки были заполнены детьми всех возрастов. Хулиганские выходы Абрам Моисеевич пресекал очень быстро. Он вообще был подвижен и скор в движениях. Клара Иосифовна, наоборот, была спокойна и несколько медлительна, они хорошо дополняли друг друга.

Абрам Моисеевич, большой выдумщик, устраивал всякие соревнования на смекалку и умения, демонстрировал технические "фокусы", объясняя их при

этом. Победители получали небольшие призы.

Прошли наше детство, отрочество, юность, позади остались школьные и студенческие годы. По возвращении в Одессу после работы по назначению у меня были сложности с трудоустройством по специальности, работа, которую удавалось получить, меня не удовлетворяла. Эти поиски привели на областную станцию юных техников (облСЮТ). Когда-то в старших классах я бывала там, участвуя в олимпиадах по физике и химии, СЮТ принимала участие в организации этих турниров.

Доцент ОГУ О.С. Степанова, председатель областного управления Всесоюзного химического общества, к работе в котором на общественных началах она меня привлекла, рекомендовала поработать на областной станции юных техников, охарактеризовав тамошнего директора как человека очень интересного, творческого, работу — как перспективную в научно-педагогическом плане. Я решила принять предложение, пока не найду что-либо получше.

Так судьба вновь свела меня с А.М. Фридманом, ветераном пионерского движения, одним из первых пионерских вожатых Одессы. Он же был одним из организаторов детского технического творчества. К моему приходу облСЮТ имела солидную историю и авторитет.

Она была создана в 1929 году, одной из первых в стране, а в 1939-м за успехи в работе СЮТ

было присвоено имя Украинской Академии наук (документ об этом за подписью академика Патона хранится в музее истории детского технического творчества), неоднократно отмечалась разными наградами, в том числе дипломами всех степеней ВДНХ СССР, вплоть до Диплома Почета. Абрам Моисеевич работал на станции со дня основания, сначала завучем, затем — директором.

Это в ответ на его обращение Надежда Константиновна Крупская помогла юным техникам Одессы занять небольшое помещение магазина с подвалами, прислала вагон с материалами и станками, правда, не новыми, для оборудования мастерских по ул. Троицкой, 47-а.

До войны опыт работы одесской облСЮТ обсуждался и был одобрен ЦК комсомола в Москве. Мой дальний родственник — одесит, тогда юный техник, — был награжден велосипедом, другие ребята тоже получили ценные подарки. Большинство из них не вернулись с войны, а другие всю жизнь оставались рационализаторами, изобретателями, хорошими специалистами.

С первых дней войны Абрам Моисеевич был на фронте. Фридман направил в авиацию, где он занимался аэрофото-съемкой. Демобилизовавшись, вернулся, несмотря на низкую оплату труда, к любимому делу, участвовал в восстановлении работы городского Дворца пионеров, в организации в Лузановке

"украинского Артека" — республиканского пионерлагеря "Молодая гвардия", наконец, вернулся на областную станцию юных техников директором.

Наибольшей известностью в городе пользовался созданный Фридманом в 60-е годы демонстрационный зал основ автоматки по типу аналогового зала Политехнического музея в Москве, затем был открыт зал химии. Мечтой Абрама Моисеевича было создание в Одессе малого Политехнического музея силами учащихся и их руководителей, но не хватало помещений. Эти залы в красочной форме знакомили школьников не только с основами, но и с современными направлениями в науке, технике. Стенды и экспонаты были "действующими", или электрифицированными, модели были изготовлены в технических кружках. Особенно нравились посетителям "говорящий" цветомузыкальный экскурсовод Бип и вращающиеся кресла на площадке в центре зала, которые поворачивались к экспонатам как бы по его "приказу". Цветомузыка была тогда в диковинку не только для школьников.

Благодаря своему авторитету Абрам Моисеевич уже перед самым уходом сумел добиться для облСЮТ здания бывшей школы, а в прошлом греческой гимназии по ул. Троицкой, 37, что позволило открыть новые кружки и направления детского технического творчества.

Человек очень независимый, он был, наверное, единственным в одесской системе народного образования директором без партийного билета.

Работа с детьми не дает стареть. Встречая Фридмана, когда он, уйдя в пенсионном возрасте со станции, продолжал еще лет десять работать учителем трудового обучения в школе-интернате, всегда полно идей и интереса к работе, я удивлялась его энергии и подвижности: всегда в труде, без отпусков и больничных.

Как бы мы ни относились к своему прошлому, без таких людей как Абрам Моисеевич Фридман детство наше и наших детей в политизированной тоталитарной стране было бы намного духовно беднее. После его ухода облСЮТ под руководством других директоров, из которых каждый также был по-своему энтузиастом работы с детьми, старалась сохранить заложенные им традиции, поддерживать высокий уровень работы, неизменно находясь среди лучших внешкольных учреждений области и будучи одной из лучших среди областных станций юных техников Украины.

Я проработала с Абрамом Моисеевичем десять лет методистом и три года заместителем директора, а затем еще двенадцать лет в этой должности с тремя другими директорами. Все эти годы руководила еще химическими кружками, сначала также и областным обществом юных химиков им. Д.И. Менделеева, а затем вместе с помощниками — одесской Малой Академией наук "Прометей".

Абрам Моисеевич Фридман был первым моим учителем и наставником в этой работе, ставшей основной в моей жизни.

Мери ШИФ.
Израиль.

Перформанс Марьяны Беккерман

4 июня. Утро. Звонок: "Дорогой Люсьен, это Майкл Каунтс, приходи сегодня на мой перформанс — в 8 вечера в Уитни".

Захватив с собой молодого друга, американского художника, под проливным дождем стою в очереди, огромной, как в Мавзолей. Заходим. Грохот, оглушительная музыка, но мелодичная, выразительная. Дым, как в преисподней, запах серы, мигают лампочки-свечи. Огромный холл.

На постаментах, похожих на высоченные барабаны, стоят группы людей. В бикини, с павлиньими перьями на головах, мускулистые, на высоких каблуках; связанная пара в вечерних костюмах; группа дервишей в высоких фесках; иранский мулла сидит и читает Коран; японец в позе борца сумо... Монологи, диалоги, безупречная режиссура, высочайшая техника, полная согласованность. Говорят что-то доброе, вечное и

очень серьезное. Мой молодой друг через 15 минут сказал "бай" и исчез в дыму. Я мужественно благоговел до конца.

Майкл Каунтс — драматург, режиссер, художник, восходящая "звезда", автор и постановщик этого представления, обнял меня и попросил остаться на коктейль. Странное чувство испытывал я, придя домой: шум в душе, чувство незащищенности.

5 июня. Звонок: "Старина, ты не забыл? Моя Марьяна сегодня дает перформанс в театре на East Broadway". Это мой старый друг — коллекционер и знаток книг, иудайки, театральные эскизы, любитель экзотических крепких напитков, курительного табака, одним словом, меценат, душелюб, повеса, еврей-кавалерист, карбонарий-соратник Гарибальди как по возрасту, так и по убеждениям. Одним словом — одесит! Илья Беккерман.

Вернусь на миг к первому представлению Марьяны Беккерман. Теплый октябрь (2002). Квинс. Опуща зеленой лужайки парка спускается прямо к полноводной Ист Ривер. Сцена. Летят над головой по расписанию самолеты. Покой. Прямо за сценой на реке стоит (по плану действия) копер, баржа, которая вбивает сваи. Начинается представление. Ритмично бьет по сваям тяжелый молот. На сцене молодые гибкие люди языком танца говорят о своих чувствах. Высокая, стройная скрипачка-афроамериканка с очень красивой татуировкой на спине играет с бразильским ударником и американским саксофонистом. Зрители: китайцы, черные, белые жители России, Украины — бурно выражают свое чувство одобрения.

5 июня 2003 года. Нижний Ист Сайд. Театр Мэйсер. Скромный зал, скромная

публика, много цветов. Сюжет прост: латиноамериканец влюблен (взаимно) в еврейскую девушку из России. Аранжировка: klezmerская музыка, русские народные песни, аргентинское танго, румба, фламенко.

Растрогался. Оформление, свет, декорации сделал кубинец Хулио Мендоса — инженер, получивший образование во Фрунзе (на моей исторической родине: я родился в эвакуации в Киргизии). Прекрасно говорит по-русски. Постановщик, хореограф, идейный вдохновитель, автор пьесы и руководитель танцевальной компании — Марианна Беккерман.

Только сейчас я понял, почему после посещения Уитни пришло чувство опустошенности. Марианна Беккерман дает нам свою любовь и оставляет надежду. И дает силы готовиться к старости: "В немощность, в старческое бессилие возьмите все мечты детства!" (Н.В. Гоголь).

Люсьен ДУЛЬФАН.

Редактор Евгений ГОЛУБОВСКИЙ. Коммерческий директор Леонид РУКМАН.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за точность сообщаемых фактов несут авторы. Взгляды редакции не всегда совпадают с точкой зрения авторов.

Дизайн и компьютерная верстка: компьютерный центр ТИА «Вікна-Одеса» (тел. 23-13-60).

Регистрационное свидетельство N 508. Тираж 1000. Заказ N . газета отпечатана в типографии «СІЧ».

Адрес редакции: 65014, Одесса, ул. Маразлиевская, 7. Тел. 724-01-35. www.odessitclub.org.